

М. В. Доброклонский

Рембрандт
Государственный Эрмитаж

УДК 93
ББК 63.3
М11

М. В. Доброклонский
М11 Рембрандт: Государственный Эрмитаж / М. В. Доброклонский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 51 с.

ISBN 978-5-458-13392-0

Искусство Рембрандта составляет великое наследие Голландии. Но значение его не ограничивается рамками одной национальности. Рембрандт из тех художников, чье творчество принадлежит к высочайшим проявлениям мировой культуры. Он одинаково велик, притом как в области живописи, так и графики.

ISBN 978-5-458-13392-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА II	12
ГЛАВА III	45
РИСУНКИ	47
ОФОРТЫ	48
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	48
ПРИМЕЧАНИЯ	49

ГЛАВА 1

Искусство Рембрандта составляет великое наследие Голландии. Но значение его не ограничивается рамками одной национальности. Рембрандт из тех художников, чье творчество принадлежит к высочайшим проявлениям мировой культуры. Он одинаково велик, притом как в области живописи, так и графики. Оставленные им картины, гравюры и рисунки не менее

Портрет отца. Эрмитаж.

захватывают глубиной содержания и выразительностью образов, чем совершенством их художественно-технического выполнения.

Эпоха Рембрандта была в то же время эпохой наивысшего экономического, политического и культурного расцвета Голландии. Из долголетней и упорной борьбы с Испанией за политическую и религиозную независимость она вышла победительницей. Заключение в 1609 году перемирия на двенадцать лет было равносильно признанию ее самостоятельности. Мюнстерский мир 1648 года, формально подтвердивший таковую, лишь признавал фактическое положение вещей, закрепляя, между прочим, за Голландией захваченные ею испано-португальские колонии.

«Голландия была, по выражению Карла Маркса («Капитал», т. I, гл. 24, стр. по 4-му изд. 1929г. — 603), образцовой капиталистической страной XVII века».

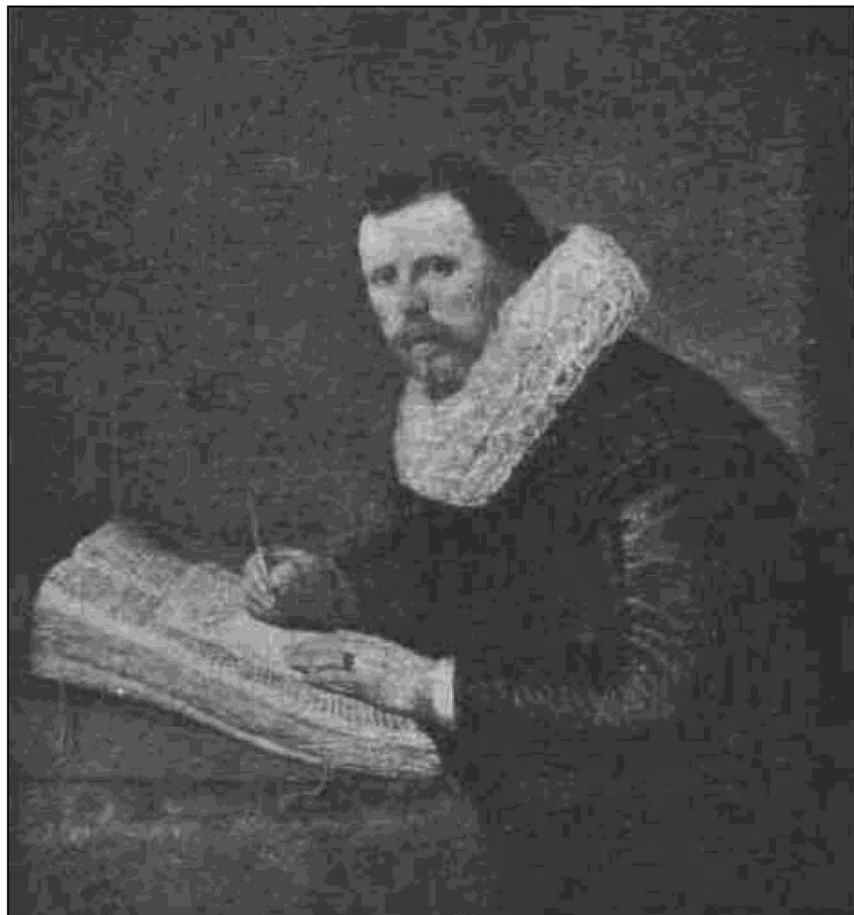
Благодаря мощному торговому флоту Голландия играла первенствующую роль в экономической жизни Европы.

Значительного развития достигла в XVII веке голландская промышленность, в частности капиталистически организованное кораблестроение и текстильное производство.

Высококультурное голландское земледелие и особенно молочное хозяйство являлись в XVII веке образцом для всей Европы.

В это же время начинается усиленное «наступление голландцев на море», отвоевание от него, путем устройства плотин и осушения, новых плодородных земель.

В руках голландских богачей сосредоточились огромные богатства, причем политический строй Голландии XVII века гарантировал безграничное господство крупной буржуазии. Верховным органом Республики «Соединенных провинций» являлись Генеральные штаты, члены которых делегировались провинциальными штатами. Насколько узким было избирательное право, можно судить по тому, что в важнейшей провинции, собственно Голландии, на 1200000 жителей правом выбирать пользовалось всего около 2000 человек.

Портрет неизвестного.

Эрмитаж.

Важную роль в политической жизни Голландии играл так называемый штатгальтер, командующий армией, в основном наемной и наделенный также некоторыми административными полномочиями. Штатгальтер назначался генеральными штатами из представителей «Оранского дома», потомков прославленного деятеля Нидерландской революции Вильгельма Оранского. Вокруг Оранских группировались потерявшие былое значение нидерландские дворяне, оппозиционные правлению крупной буржуазии. Стремясь к расширению штатгальтерской власти, Оранские искали популярности также и среди настроенных оппозиционно по отношению к существовавшему государственному порядку мелкой буржуазии и народной массы, положение которой было особенно тяжелым. При их поддержке штатгальтер Мориц Оранский произвел в 1617 г. политический переворот, давший ему на время почти диктаторскую власть. Однако, Мориц вскоре примирился со своими бывшими противниками и оказался весьма далеким от того, чтобы защищать интересы народной массы. В основном классовое господство крупной голландской буржуазии оставалось нерушимым.

Утверждение к началу XVII века власти буржуазии шло рука об руку с торжеством протестантизма. И то и другое имело капитальное значение для дальнейших судеб голландской живописи и графики.

Оплоты монументально-декоративного и религиозного искусства рушились. Задачи по созданию обширных декоративных ансамблей и росписи дворцов, ставившиеся художникам в монархических странах эпохи барокко, в Голландии XVII века почти не имели места. То, что

здесь сохранилось от феодальной знати, было недостаточно сильно, чтобы обеспечить существование указанного вида искусства. Работы по созданию живописно-декоративного цикла для загородной резиденции штатгальтеров Оранского дома «Хюс-тен-Босха» носят характер исключения и скромны по сравнению с декоративным размахом других стран. Протестантская церковь, не давала картинам в своих храмах какого бы то ни было места. Местные общественные организации остались чужды монументально-декоративной живописи. Роспись в пятидесятых и шестидесятых годах, новой Амстердамской Ратуши тоже исключение. Вызванный к жизни цеховым устройством и характерный для Голландии тип официального группового портрета вобрал и себя элементы монументального искусства, но, в силу специфичности своих задач ставил преграды чисто декоративным целям.

Отвергнутая господствовавшей церковью религиозная живопись не исключалась, но не имела уже прежней почвы для развития. Вместе с тем она меняла свой характер. В связи с протестантизмом мистическое начало вытеснялось рационалистической трактовкой и изображение приобретало иллюстративные и жанровые черты. Подъем голландской художественной литературы, достигшей в 1630—1630 гг. своего высшего расцвета и давшей ряд значительных мастеров стиха и прозы (Вондель, Хюгенс, Хоофт и др.), способствовал известному успеху сюжетов из античной истории, а также аллегорий, но таковые получили признание все же лишь в сравнительно узких кругах.

Саския в виде Флоры.

Эрмитаж.

Портрет неизвестного. Эрмитаж.

Ограничению сферы господства живописи соответствовало сильнейшее оживление в другой ее области. Экономический рост страны не замедлил сказаться подъемом искусства. Мировоззрение господствующего класса определило его направление. Пришедшая к власти буржуазия несла свой реалистический идеал: правдивая передача внешних форм окружающей жизни, во всем многообразии ее явлений, становилась первейшей задачей художника. Человек и природа одинаково овладевали вниманием и не как выражение идей и символы, но ради них самих, как осязательные формы реального мира. Наблюдающееся теперь чрезвычайное распространение портрета являлось естественным следствием возросшего значения личности в новом буржуазном обществе. Длительный период борьбы, где победитель почувствовал свои силы, способствовал этому процессу. Он же обострил национальное чувство. От искусства требовалась теперь не только правдивость, оно должно было изображать свое: людей и обстановку сегодняшнего дня, картины родной неприкрашенной природы, все то, что привык встречать глаз—животных, обилие снеди, цветы и т. д.

Занимая в голландской школе эпохи ее высшего расцвета центральное место, подводя итоги предшествующим художественно-техническим завоеваниям и определяя во многом дальнейшие пути национального искусства Голландии. Рембрандт общим характером своего творчества все же решительным образом отличается от наиболее типичных художников своей родины. В то время как последние, в виде общего правила, не идут далее правдивого изображения внешних форм окружающей действительности, творчество Рембрандта, выросши

на той же, общей, основе реализма неизмеримо разностороннее, глубже и субъективнее.

Круг его изображений охватывает религиозные сюжеты, историю, мифологию, портрет, жанр, мир животных, пейзаж, мертвую природу. Но тематически на первом плане внимания стоит у него человек, психологически верная передача характеров и душевных движений. Этот интерес к человеку находит себе обильную пищу в бесчисленных портретных работах и столь же ярко проявляется в излюбленных Рембрандтом библейских сюжетах, дающих ему неистощимый запас характеров и сцен, ставящих эти характеры во взаимные соприкосновения. Он обладает при этом изумительным даром повествования. Сюжет не служит ему, как многим другим, только поводом для решения тех или иных формальных задач — передачи обнаженного тела, мотива движения, гармонии линии и пр., — но всегда важен сам по себе. Он подносится необычайно наглядно, производит впечатление глубиной или увлекает занимательностью. Общеизвестное представляется совершенно по-новому, заинтересовывает подробностями, поражает неожиданностью инсценировки. Неоднократные возвращения к тем же темам только выявляют исключительное богатство творческой фантазии автора.

Эпизоды трактуются при этом почти всегда чрезвычайно реалистически, и тут в полной мере сказались принадлежность художника своей стране и своему демократическому времени. Библейские сцены наделяются чертами современного художнику быта. Боги Греции утрачивают свой классический тип, становятся неуклюжими нидерландцами. Самое понимание форм выдает сына Голландии. Грубоватости типов сопутствует нередкая вначале утрировка в передаче реалистических деталей. Крайности потом сглаживаются, но верность жизненной правде сохраняется до конца.

Реализм в творчестве Рембрандта сочетается, однако, с чертами несколько другого порядка. Библия повествуется то в обстановке скромного голландского жилища, то среди причудливой, никогда и нигде не существовавшей, но грандиозной архитектуры, и такой же двойственный характер имеют нередко его пейзажные фоны. Действующие лица облачаются в одеяния, где подлинные восточные мотивы сочетаются с выдумкой костюмера. Смесь реального и вымышленного приводит к условности целого. Но неустанное изучение действительности спасает положение. Непревзойденное мастерство, с которым Рембрандт умеет передать как те или иные переживания, проявляется в изменении черт лица или мимике движений, сообщает всем его работам необычайную жизненность.

Если в повествовательных изображениях отмеченный характер костюмов обуславливался в известной мере желанием реалиста подойти к правде, передать Восток так, как он рисовался в его представлении, то, с другой стороны, здесь в не меньшей степени сказались и страсть Рембрандта к декоративности. В силу того же влечения как портретист он постоянно изображает себя и своих близких в театрализованном виде, восточным вельможею, ландскнехтом, героями мифологического сказания и т. д. Эта склонность к театрализации внешнего облика, приводящая в раннем периоде к некоей мании переодеваний, является одним из проявлений отличающего Рембрандта влечения ко всему пышному, необыкновенному, диковинному. Оно дает себя знать в композиции, в деталях его произведений, в характере заимствования из различных памятников искусства. То же отразилось и в составе собиравшихся Рембрандтом коллекций.

Творчеству мастера это влечение придает чрезвычайно своеобразный характер. Но таковой зависит еще более от его живописных приемов. Их основа, как и у других голландских художников, — свет. К этой проблеме Рембрандт подходит, однако, опять-таки по-своему. Функции света у него углубляются и разнообразятся, а его значение в ряду прочих элементов художественного целого безмерно возрастает. Освещение трактуется Рембрандтом как противопоставление света и тени, борьба двух противоположных начал. Проблема решается гениально. Выявление силы света, его проникновение в окружающий мрак, тонкость их переливов — знаменитая рембрандтовская светотень — остаются непревзойденными во всем

М. В. ДОБРОКЛОНСКИЙ

мировом искусстве.

Освещение играет у Рембрандта роль объединяющего начала композиции. Но этого мало. Последняя уже строится, главным образом, на соотношении пятен света и тени. Их распределение, выделяя те или иные формы, скрадывая другие, усиливает выразительность, привлекает внимание к тому, что является особо существенным для данного повествования, или характеристики и, лишь определив основное впечатление, позволяет глазу разобраться в частностях.

Распределение света далеко не всегда зависит при этом, у Рембрандта от определенного источника.

Жертвоприношение Авраама.

Эрмитаж.

Даная.

Эрмитаж.

Самые предметы как бы наделяются излучающею силою и горят магическим блеском. Сильнейшие контрасты, мерцающие брызги света в тенях или ослепительные блики, загорающиеся цветными огнями на золоте шлема или пестроте тканей, создают часто впечатление чего-то необычайного, стоящего вне условий реального бытия. Воздействие этого освещения на зрителя чрезвычайно сильно. Торжественные, радостные отклики будит в нем победа света над тенью; спокойствием и уютом полны мягкие переливы их волн; сумрачные, полные тоски, ощущения наводят сгущающиеся потоки мрака. Путем подобных впечатлений самые образы приобретают способность выразить то, что не в силах вполне передать одни формы.

Эффект освещения усиливается в картинах красочными созвучиями. Рембрандт не только чародей светотени, но и один из самых выдающихся колористов. Отвергая в принципе пестроту многокрасочности, он дает преобладание одному или двум смягченным цветам. Там же, где яркость локальной краски не приносится в жертву общей тональности, она ограничивается небольшими планами, но, тем самым, приобретает необыкновенную звучность и, вместе с приемами освещения, дает красочному целому то самодовлеющее очарование, которое составляет славу живописи Рембрандта.

В графических произведениях, сводящих почти всегда элемент красочности к игре нейтрального — черного, коричневого, иногда красного — цвета на фоне белой или желтоватой бумаги, он остается необычайно живописным. Рембрандт достигает этого и здесь

М. В. ДОБРОКЛОНСКИЙ

контрастностью или мягкостью светотени, но в не меньшей степени тому же способствует и самый характер его почерка, столь же своеобразного как его живопись. Гравюры и рисунки мастера действуют, впрочем, не одной живописностью. Их значение лежит еще более того в их предельной выразительности. Штрих Рембрандта отличается редкой меткостью, схватывает все характерное в трудно уловимых движениях или мимолетной экспрессии лиц. В других случаях, отрешаясь от деталей, он суммирует формы и дает яркие синтезирующие образы. Ближайшие задачи, которые ставит себе искусство Рембрандта, могут меняться, но, будь то картина или графическое произведение, техническое мастерство таких исключительно высоко.

Основная тематика школы не осталась чужда Рембрандту. Он коснулся почти всего, что писали другие, и во всех областях дал непревзойденные образцы строго-реалистического, типично-голландского искусства. Но Рембрандт вырос в традициях исторической живописи. Ее сфера была для него главной. И здесь начиналось уже расхождение с тем, что делалось на художественном фронте вокруг и что отвечало преобладающим запросам общества. Библейские картины Рембрандта выделяются на фоне рядовой продукции голландской школы его времени. Но расхождение коренилось, однако, не столько в самих темах, сколько в том, что лежало за ними. Картины с сюжетом из Библии, хотя и не получили у других голландцев XVII века большого развития, встречаются, тем не менее, в самых разнообразных группах последних. Мы находим их у таких типичных представителей жанровой живописи как Стен или Метсю, и в группе так называемых «италианизирующих» голландцев (Бергхем, Пуленбург) и тем более у художников, знаменующих переход к XVIII столетию, в частности у Мириса, Верколи, ван дер Верфа. То, что Рембрандт нес своего, в чем сказалась его яркая индивидуальность заключалось в иной трактовке тех же сюжетов, в глубоком психологизме содержания, в своеобразии чисто живописных проблем и самостоятельно выработанной, не похожей на других, манере технического выполнения. Раскол в этом отношении с окружающим обнаружился рано, но Рембрандт настойчиво шел к своим целям. Вера личности в самое себя принадлежала к характерным чертам культуры, носители которой оказывались в дни Рембрандта у власти. Любой типичный представитель голландской буржуазии XVII века был так же твердо уверен в правильности своего мировоззрения и верности практической линии поведения, как Рембрандт в том, что надо писать так, а не иначе. При материальной независимости, сопутствовавшей Рембрандту большую часть его жизни, общие рамки были благоприятны для того, чтобы основные установки его искусства могли беспрепятственно развиваться и окрепнуть. Амстердам, где почти целиком протекла его художественная деятельность, являлся наиболее передовым из всех городов тогдашней Европы. В обстановке торговой столицы, где сосредоточивался мировой товарообмен, где кишел люд всякого рода, где находил приют и политический эмигрант, и гонимый иноверец, и свободомыслящий философ, личность более, чем где-либо в XVII веке, была предоставлена самой себе.

Обеспечивая достаточную изолированность для развития и проявления самостоятельности, Амстердам, с другой стороны, давал пищу для творчества: разнообразие объектов наблюдения, людских типов и жизненных явлений, равно как и множество чисто художественных впечатлений, к которым Рембрандт был чрезвычайно восприимчив. В пестрой толпе пристаней и улиц встречались все расы и страны, броскость национальных одежд пленяла декоративностью, корабли выгружали со всевозможными товарами, как дикинины дальних морей, так и произведения искусств, где мешались все века и культуры. Рамки будничной действительности раздвигались и, на основе расширявшегося кругозора, в непрестанной работе, росло и крепло творчество, далеко опережавшее свое время.

ГЛАВА II

Художественная деятельность Рембрандта от начала до конца проникнута единством. Но его гений эволюционирует, запас технического умения растёт, и те же основные свойства на отдельных этапах проявляются несколько различно.

Не всегда и не во всем достаточно ясно разграниченные, эти этапы соответствуют, в общем, внешним вехам биографии художника. Личная судьба мастера наложила свой отпечаток на его произведения и для познания творчества Рембрандта сведения о его жизни имеют существенное значение.

Этюд стоящего молодого человека. Рисунок. Эрмитаж.